

Перевод: Sv_L

В этот момент не было необходимости говорить слишком много. Смысл был для всех понятен. Нин Хуайюань и Нин Циншань некоторое время тепло разговаривали друг с другом. Затем они подошли к Нин Сюэянь. Обычно они не были так добры к ней, но теперь оба вдруг решили поговорить с ней. Это наводило на мысль, что они пришли со злым умыслом.

Так или иначе, было невозможно, чтобы Нин Сюэянь первой упомянула Нин Юлин.

Вдовствующая герцогиня была стара и опытна. Она равнодушно посмотрела на Нин Хуайюаня и выказала некоторое неодобрение. Нин Сюэянь больше не была той, кем была раньше. Если все пойдет как надо, она выйдет замуж за члена императорской семьи. Независимо от того, в семью какого принца она войдет, то, что на данный момент Нин Сюэянь представляла собой ту же ценность, что и Нин Циншань, не вызывало сомнений, поэтому ее не стоило обижать.

Увидев огорчение в глазах бабушки, Нин Хуайюань быстро отреагировал. Он церемонно сложил руки перед собой и со злым умыслом поклонился Нин Сюэянь, извиняющимся тоном говоря при этом:

– Пятая сестра, мне очень жаль. Может быть, я только что неправильно тебя понял. Я немного был невнимателен и слышал, как ты говорила о второй сестре. Я думал, ты сама заговорила об этом. Пожалуйста, прости меня.

Услышав его извинения, Нин Циншань еще горше заплакала, роняя хрустальные слезы. Она была пристыжена и рассержена, но притворялась незаслуженно обиженной.

Она не ожидала, что Нин Хуайюань вдруг, как последняя сволочь, изменит свое заявление. Так это она, получается, нарочно упомянула Нин Юлин и разбила сердце мадам вдовы?

Но Нин Сюэянь тоже не предполагала, что Нин Хуайюань извинится перед ней так легко и открыто.

Люди, которые не знают подоплеки этой истории, обязательно подумают, что он был скромным и уступчивым. По удивлению на лице мадам вдовы и удовлетворению на лице Нин Цзуаня было видно, что Нин Хуайюань доказал, что был человеком, который знал, когда мягко склонится, а когда высоко держать голову.

На мгновение в ее глазах появился намек на сарказм, но затем он был скрыт в глубине ее глаз. Нин Сюэянь перевела взгляд и молча посмотрела на Нин Хуайюаня, потом посмотрела на переполненную стыдом и яростью Нин Циншань. Она слегка улыбнулась и протянула руку,

чтобы обнять застывшего перед ней в поклоне Нин Хуайюаня.

– Старший брат, мы родные брат и сестра. Не води себя со мной как незнакомец.

Всего лишь недоразумение? Это было нормально, но все зависело от того, кто неправильно понял! Нин Сюэянь намеренно добавила слова «родные брат и сестра», так что Нин Циншань заскрежетала зубами от ненависти.

Нин Циншань крепко сжала кулаки в рукавах, и ее лицо окаменело. Этот проклятый Нин Хуайюань, как он мог сказать подобные слова и поставить ее в такое невыгодное положение?

– Ну, хорошо, вы же брат и сестра, почему вы спорите? Третья юная леди, ты уже взрослая, ты должна следить за своим языком. Не всегда следует говорить все, что на ум взбредет. До тех пор, пока поместье герцога-защитника остается на месте, у тебя за спиной будет стоять семья. Тебе не нужно думать слишком много.

Слова мадам вдовы были очень резкими, что было равносильно пощечине Нин Циншань и даже слабой угрозе ей.

Уголки глаз Нин Циншань дважды дернулись, и она почувствовала, что воздух, выходящий из ее носа, был заморожен. «Эта чертова Нин Сюэянь сказала всего несколько слов, и впечатление мадам вдовы обо мне снова ухудшилось». Она стиснула зубы, чтобы скрыть ненависть в своем сердце. Взяв себя в руки, она застенчиво опустила голову и вынуждена была признать ошибку:

– Да, бабушка. Я не очень хорошо ее расслышала. Я думала, что пятая сестра упомянула об этом.

Мадам вдова равнодушно посмотрела на нее, слегка приоткрыла рот и приказала:

– Иди сюда и посмотри со мной на праздник. Юань'эр, иди к отцу. Не жмитесь там вместе.

Все видели, что Нин Циншань оправдывается. Кроме нескольких господ, все остальные в комнате были слугами. Кто осмелился бы заговорить здесь о Нин Юлин и сделать несчастной мадам вдову?

Конечно, опытная старуха не стала бы сейчас разоблачать ложь Нин Циншань. Ей все еще нужно было спасти лицо третьего принца. Поместье герцога-защитника и поместье третьего принца должны были сблизиться, так что Нин Циншань была незаменима. Если она обидится и отдалится от поместья герцога-защитника, это не будет полезно для поместья герцога-защитника.

Исходя из таких соображений, мадам вдова больше не хотела заниматься этим вопросом. Но в

глубине души она стала более бдительна к Нин Циншань. Старуха теперь совсем не доверяла ей, ведь девчонка не была дочерью ее собственной семьи.

Более того, девица была полна глупостей и, в конце концов, впутала ее внука в неприятности. По мнению мадам вдовы, Юань'эр был справедливым юношей и хорошо справлялся с возложенными на него обязанностями. По большей части, он лишь временно был сбит с истинного пути поверхностной Нин Циншань.

Похоже, теперь старая вдова хотела, чтобы отныне Нин Хуайюань держался подальше от Нин Циншань. Поскольку они не были родными братом и сестрой, было бы нехорошо для них быть так близко друг к другу.

Это была всего лишь небольшая перепалка, но у всех были злые намерения. Затем они снова начали смотреть на драконьи лодки.

К этому времени лодки-драконы уже были видны вдалеке. Зрители с обеих сторон радостно закричали. Некоторые молодые люди даже высунули головы из окон соседних кабинетов и выкрикивали приветствия. Внизу толпа тоже была страстной и неистовой. Даже император, величественно восседавший на драконьем троне, не удержался и вытянул шею, чтобы посмотреть вдаль.

Несколько лодок-драконов летели как на крыльях. В каждой лодке-драконе было по десять крепких молодых людей, и каждый рьяно греб с одного борта. Словно летающие лодки, они в одно мгновение оказались перед ними. Даже юные принцы в середине платформы не могли удержаться от прыжков и радостных криков, болея за свою любимую команду.

Крики с обеих сторон были оглушительными, а затем раздались радостные возгласы, все громче и громче.

Нин Сюэянь заметила, что за исключением принца Йи, невозмутимого Ао Чэньи, который по-прежнему сидел, лениво откинувшись на спинку кресла, даже сдержанные императорские наложницы не могли скрыть азарта, охватившего их. Он был единственным, кто смотрел на озеро со скукой, и его взгляд был непостижимым и отрешенным.

Крики и прыжки от радости, казалось, сошли с картины. Тем не менее, он был вне картины, что было несколько несовместимо с общей сценой.

Или же между ним и всеми остальными людьми вообще не было никакого взаимодействия!

Разве она не такая же?..

Окружающие были оживленными, пылая страстями, но она словно зависла во времени, потеряв все обычные эмоции. В душе она была полна только сомнений и негодования после

того, как была возрождена в новом теле. Она была несчастна, потому что была безжалостно брошена Ся Юханом и жестоко убита мадам Линг и ее дочерью.

Но почему Ао Чэнь не ощущал радости жизни? Разве он не был самым могущественным принцем нынешней династии? Разве он не был своим равным младшим братом императора, и даже император ничего не мог ему сделать? Почему же он не замечает счастья и возбуждения обычных людей?

Неожиданно Синьмэй подошла к Нин Сюэянь и указала вниз.

- Посмотрите, юная леди, - тихонько шепнула она.

Нин Сюэянь взяла себя в руки и посмотрела туда. Она увидела третьего принца, Ао Минъю, который нежно улыбался. Он сосредоточил свой взгляд на том окне, где была Нин Циншань.

Нин Сюэянь слегка прищурилась.

Сейчас Ао Минъю, казалось, не мог отвести глаз от Нин Циншань. Но этим он только создавал проблемы для Нин Циншань. С обеих сторон многие люди видели, как он это делает. Все знатные семьи перед конкурсом красоты нацелились на двух августейших принцев. Ну и что, если им уже по-секрету шепнули, что Нин Циншань была предопределенной главной женой третьего принца?

Некоторые из благородных юных леди из знатных семей были не убеждены. Глядя на Йа Моцинь, которая стояла рядом с Ао Минъю, Нин Сюэянь видела ее ревнивые глаза. Та проследила за взглядом Ао Минъю и пристально посмотрела на него. Она была двоюродной сестрой Ао Минъю.

При этой мысли что-то промелькнуло в голове Нин Сюэянь. Старший кузен, младшая кузина? В личной беседе Нин Циншань также обращалась к Ао Минъю как к своему двоюродному брату.

Нин Сюэянь не знала, каковы были отношения между Нин Циншань и Йа Моцинь, но решила внимательнее понаблюдать за ними.

Судя по всему, Ао Минъю, должно быть, сам спланировал исчезновение Нин Циншань и случайный толчок того неосторожного слуги, который поджидал ее в грязном переулке.

Нин Циншань была порочна, но даже она не ожидала, что третий принц, который всегда был нежен и добр с ней, не собирался жениться на ней как на своей принцессе. Ао Минъю сегодня недвусмысленно намекнул, что она будет лишь со-супругой.

Была уже поздняя ночь. Добропорядочной девушке нехорошо было вызывать у людей подозрения!

Именно эти благовидные слова и имел в виду Ао Минъю. Если бы люди заподозрили, что Нин Циншань недостойно себя ведет, она потеряла бы право быть его главной женой. Конечно, это была целиком вина Нин Циншань, ведь то, что с ней произошло, не имело никакого отношения к третьему принцу.

И теперь, когда Йа Моцинь удержала Ао Минъю, чтобы сказать несколько слов, он поднял глаза на Нин Циншань. Это показывало, что он придавал большое значение Нин Циншань в своем сердце.

Йа Моцинь несколько раз потянула его за рукав, прежде чем он, казалось, заметил ее. Он опустил голову и мягко сказал ей что-то. Затем он повернулся к другим людям, стоявшим позади него, и что-то сказал. Однако он при этом всегда смотрел на Нин Циншань, которая была наверху.

Увидев это, Нин Циншань пришла в восторг и застенчиво мяла свой носовой платок. Ее прекрасные глаза сверкали от восторга и гордости.

В это время закончились гонки на лодках-драконах. Император увел императрицу и наложниц обратно во дворец. Однако все остальные вернулись в свои первоначальные кабинеты. Было еще очень рано. Сообщили, что сегодня в столице будет фейерверк. Все оживленно говорили и ждали праздничного фейерверка.

В дверь их отдельного кабинета кто-то постучал. Это была умная с виду горничная. Увидев мадам вдову, она почтительно сказала ей:

– Ваша Светлость, я из поместья Великого Наставника Йа. Моя юная леди наверху. Она хочет пригласить юных леди поместья герцога-защитника, чтобы пообщаться с ними.

Поместье Великого Наставника Йе? Йа Моцинь?

Нин Сюэянь кое-что поняла. Третий принц намеренно отвлекся во время разговора с Йа Моцинь. Она уже встречалась с Йа Моцинь раньше и знала, что та была неуправляемой и преследовала Ао Минъю. Как ни посмотри, она была не похожа на человека, который хотел бы мило поговорить с Нин Циншань по этому поводу.

С одобрения мадам вдовы, Нин Циншань вышла вперед и с улыбкой спросила:

– Твоя хозяйка – первая юная леди поместья Йа? – Она пришла в восторг и покраснела, подумав: – «Йа Моцинь приглашает меня? Она меня совсем не знает. Может ли быть так, что третий принц намеренно сказал ей сделать это, чтобы избежать внимания других? Что касается приглашения Нин Линъюнь и Нин Сюэянь, то, конечно, это делается для того, чтобы избежать сплетен».

– Да, это наша старшая барышня. Третья барышня, четвертая барышня и пятая барышня, пожалуйста, пойдете со мной, – почтительно ответила горничная.

Мадам вдова была счастлива видеть, что слуга Великого Наставника Йа так уважала Нин Циншань. У Нин Циншань сложились бы хорошие отношения с семьей благородной супруги Йа, и это было бы более выгодно для нее, поэтому она с радостью разрешила им всем пойти туда.

Нин Циншань сдержала свою гордость, повернула голову и мягко сказала Нин Сюэянь и Нин Линъюнь:

– Четвертая сестра, пятая сестра, раз уж Мисс Йа пригласила нас, пойдём вместе!

Конечно же, Нин Линъюнь была готова использовать такую прекрасную возможность сблизиться с дочерью из влиятельной семьи. Все знали, что Йа Моцинь была самой трудной в общении аристократической леди. Даже Нин Юлин раньше терпела от нее потери. Кроме того, там можно встретиться с третьим принцем. Теперь, когда Нин Линъюнь расторгла помолвку, она не переставая грезилась об Ао Минъю.

Нин Сюэянь сделала вид, что не заметила самодовольства Нин Циншань.

– Бабушка, я никуда не пойду. Я только что шла сюда в спешке и подвернула ногу, – улыбнулась она и отказалась мягким голосом.

Ао Минъю вовсе не был добрым, поэтому она не хотела попасть в беду вместе с Нин Циншань.

.